

Три рта постоянно жевали и растягивались, а слизистая оболочка, внутренности, кровь и плоть перемешивались, открываясь, закрываясь и открываясь постоянно.

Под контролем монстров, Окегига наклонился и указал головой на ближайшую к нему пасть, шаг за шагом приближаясь...

Если бы он засунул голову в рот, полный острых зубов, сцена была бы ужасающей. Эван уже представлял себе, что сейчас произойдет, и одно только представление этого пугало его до крайности!

«Черт возьми!» - Эван поспешно взмахнул палочкой и послал несколько заклинаний подряд.

Заклинания быстро продвигались вперед, и когда они соприкоснулись с телом монстра, воздух вокруг них, казалось, в одно мгновение превратился в вязкую маслянистую субстанцию. Соответственно, скорость магического света, испускаемого Эваном, значительно замедлилась.

Монстры легко избежали нападения Эвана. Он не знал, почему жужжание, исходящее от их тел, становилось все громче; выражали ли они свой гнев и недовольство или смеялись над невежеством Эвана?

Окегига остановился на своем месте и тупо уставился вперед.

После короткого, неразборчивого обмена, два монстра подлетели к Эвану, и дыры в их головах продолжали извиваться.

Странные магические волны пронесли мимо, и глаза Эвана затуманились. Окрестности становились все более туманными. Он не знал, как желтый туман появился из ниоткуда и накрыл его.

Он все еще находился в храме кентавров, но чувствовал себя потерянным, вдали от собственного тела.

В тусклом желтом тумане, Эван не мог разглядеть в округе совершенно ничего и он полностью потерялся, он не мог даже толком думать, он только слышал голос впереди.

Эван не мог понять, что говорит другая сторона. Он медленно двинулся вперед. Он хотел приблизиться к голосу чтобы яснее услышать этот голос, и возможно он смог бы понять, что он здесь делает.

Хотя в глубине души Эван чувствовал себя плохо, он не мог остановить свое тело. Он двигался неудержимо и медленно нагибался...

Когда он подошел ближе, первоначальный нечеткий голос стал яснее.

Казалось, он выкрикивал имя Эвана, и все эмоции, которые он испытывал за всю свою жизнь, постепенно отнимались у него. Только бесконечный страх и одиночество остались в его воспоминаниях!

Воспоминания о прошлом Эвана промелькнули в его голове, как слайд-шоу....

Он знал черную магию, которая действовала на душу, но в тот момент она отсутствовала в его сознании.

Эван вспомнил, как приехал в Хогвартс, создал газету, работал с Гарри, чтобы победить Василиска, вернулся в замок тысячелетней давности, помог Сириусу Блэку поймать Питера Петтигрю, его первое свидание с Гермионой и его изучение магии в одиночку посреди ночи. Чем больше он продвигался вперед, тем яснее становились его воспоминания.

Затем он вспомнил свой разговор с Гриффиндором и огромные глаза, которые он видел за пределами храма, которые также были в тумане. Но сейчас его чувство потери было гораздо сильнее, чем тогда.

Он вспомнил, как ему удалось сбежать от влияния глаз. Без колебаний Эван бессознательно поднял палочку и крикнул – «Экспекто ... патронум!»

Внезапное появление Патронуса прогнало все иллюзии, и Эван обнаружил, что все еще находится в храме кентавров, а туман вокруг него рассеялся.

Его плечи были крепко схвачены когтями чудовища, и он засунул голову в огромную клыкастую пасть посреди его тела.

Под влиянием Патронуса Эвана, рот не смыкался на его голове из-за серебристо-белого слоя защиты.

Действия трех монстров стали вялыми. Они, казалось, инстинктивно хотели убежать, но прежде чем они смогли пошевелиться, их жестоко атаковал Окегига.

Длинное копьё в руках воина Кентавра вонзилось в их тела с огромной силой, разрушая их тела, разбрасывая повсюду их плоть и кровь. Проход наполнился зелеными пятнами крови.

«Спасибо тебе, человек!» - Окегига наконец остановился рядом с Эваном и громко сказал – «Ты спас меня, я обязан тебе жизнью!»

Услышав благодарность Окегиги, Эван не ответил.

Что толку в обещании древнего Кентавра, жившего восемьсот лет назад? Это была всего лишь иллюзия, созданная Гриффиндором. В реальном мире, Эван и Окегига даже не знали друг друга. Не говоря уже о том, что этот Кентавр стал призраком.

Мысли Эвана все еще были заняты желтым туманом. У него было ощущение, что он читал о чем-то подобном в какой-то древней магической книге.

Казалось, он знал, что это за чудовища, но не мог вспомнить.

На земле, тела разбитых монстров все еще издавали отвратительное жужжание.

Большое количество желтых личинок вырвались из останков их тел, расползлись по всей Земле, отчаянно и медленно потащили разорванную плоть обратно в исходное положение.

Они даже сражались за плоть, не обращая внимания на то, с какого тела она упала, и собирали ее обратно.

У Эвана создалось впечатление, что эти монстры на самом деле состоят из бесчисленного количества этих бледно-желтых червей, и что ужасная форма, которую он только что видел, была просто воплощением их коллективной воли.

Жужжание монстра продолжалось, как будто он отдавал приказы червям.

Другая тошнотворная сцена снова прервала размышления Эвана.

Он увидел, как к нему и Окегиге начинает подкрадываться множество личинок, и эти двое быстро отступили.

«Они еще не умерли!» - Вслух предупредил Окегига, но не знал, что делать.

Это было совершенно за пределами знаний Кентавра. Он предпочел бы сразиться со свирепым огненным драконом, чем столкнуться с этими ненормальными отвратительными червями.

Эван закрыл глаза и сосредоточился на ощущении следов магии в воздухе. Затем он обнаружил, что вся магия, связанная с этими существами, исходит из полой головы монстра.

Свет вдохновения вспыхнул в его сознании, и он поспешно сказал – «Атакуй их головы, внутри должно быть ярко-розовое ядро; это их жизненно важное место.»

Эван вспомнил статуи этих чудовищ, которые он видел в храме раньше, те, что стали каменными статуями, могли на самом деле представлять анатомию этих чудовищ.

Внутри их зеленой полый головы было розовое, неправильной формы эллиптическое ядро.

Он прочитал заклинание и взмахнул палочкой.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5124964>